

УДК 94(47).02

DOI 10.24411/2713-2021-2019-00019

Штефан Альбрехт

«ΚΑΘΡΕΠΤΗΣ ΓΥΝΑΙΚΩΝ» ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΑ ΔΑΠΟΝΤΕ — ΠУΤΕШЕСТВИЕ В КРЫМ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СТИХАХ (1746)*

Фанариот Константин (Кесарий) Дапонте бежал в 1746 г. в Крым, где он по рекомендации Константина Маврокордатоса, господаря Валахии, был благосклонно принят ханом Селимом II Гиравем. О своем пребывании он написал поэму в диалогах, в т.н. политических стихах, которую он вложил в свое огромное «Καθρέπτης γυναικῶν», то есть в «Зерцало жен».

Дапонте — первый (ранний) современный греческий писатель, который сделал Крым доступным для греков своего времени. Он также поднял осознание того, что это место, хотя и татарское, но и действительно греческое место, — хотя и без ссылки на греческую древность и византийские времена. Поскольку работа была очень распространена, его описание Крыма весьма интересно.

Дапонте не пишет ничего замечательного о политической ситуации в Крыму, хотя и предоставил своим соотечественникам полезные сведения. Интересны замечания Дапонтеса о грубой красоте монастыря, которая контрастирует с аркадными прибрежными лугами, а также о греческом населении, живущем близ Бахчисарая.

Ключевые слова: Константин Дапонте, Крым, Селим Гирав II, греки.

Сведения об авторе: Штефан Альбрехт, доктор-хабилитат, научный сотрудник Римско-германского центрального музея Майнца.

Контактная информация: 55116, Германия, г. Майнц, Эрнст-Людвиг плац, 2, Римско-германский центральный музей Майнца; e-mail: albrecht@rgzm.de.

Stefan Albrecht

ΚΑΘΡΕΠΤΗΣ ΓΥΝΑΙΚΩΝ OF CONSTANTINE DAPONTES — THE TRIP TO THE CRIMEA IN POLITICAL VERSES (1746)

The Phanariot Constantine (Kaisarios) Dapontes fled in 1746 to the Crimea, where he was received benevolently, with the recommendation of Constantine Mavrocordatos, Prince of Wallachia, by the Tatar Khan Selim II Giray. He wrote in the so-called political verses a dialogical report on his sojourn, which he enfolded in his huge *Καθρέπτης γυναικῶν*, i.e. “Women’s Mirror”.

Dapontes was the first (early) modern Greek author, who made the Crimea accessible to the Greeks of his time. He also raised awareness that this place was — though Tartarian — a truly Greek place, but without referring to the Greek antiquity and the Byzantine times. Since the work was very common, his portrayal of the Crimea should not be without effect.

Dapontes wrote nothing remarkably new about the political situation in Crimea, but he made some information available for his compatriots. What is important are Dapontes' remarks about the monastery landscape of rough beauty, which contrasts with the Arcadian riverside meadows, and about the Greek population living near Bakhchisarai.

*Перевод с немецкого Александра Каплуновского.

Key words: Constantine Dapontes, Crimea, Selim Giray II, Καθρέπτης γυναικῶν, Greeks.

About the author: Stefan Albrecht, Dr. habil., Researcher at Römisch Germanisches Zentralmuseum Mainz.

Contact information: 55116, Germany, Mainz, Ernst-Ludwig Platz 2, Römisch Germanisches Zentralmuseum Mainz; e-mail: albrecht@rgzm.de.

Константин (в монашестве Кесарий) Дапonte был одним из самых влиятельных и талантливых писателей в истории новогреческой литературы периода турецкого господства. Помимо этого Дапonte занимал различные политические должности в Дунайских княжествах, навлек на себя на этом поприще недовольство Оттоманской Порты и был вынужден бежать в Крым. Благодаря этому в нашем распоряжении осталось замечательное описание Крыма (1746) и проживавших там греков — текст, который до сих пор оставался почти полностью неизвестным.

Биография Константина Дапonte довольно хорошо документирована. То, что нам известно о его жизни, реконструируется в основном по его автобиографическому произведению «Κήπος Χαριτῶν». Известно, что Константин Дапonte родился в 1713/1714 г. на о. Скопелос¹. Его отец, потомок зажиточной итальянской семьи Da Ponte, был английским консулом и курировал школьное образование. В 1731 г. Дапonte попадает в Константинополь, и, благодаря протекции Константина Вентуры (драгомана флота в 1713—1731 гг.), во влиятельные политические круги фанариотов. Здесь он познакомился с Константином Раковицэ, который рекомендовал Дапonte своему отцу Михаю Раковицэ, господарю Валахии. Дапonte поступил на службу к господарю, однако после последовавшего вскоре свержения последнего был вынужден искать новой протекции.

Дапonte обратился к иерусалимскому патриарху Мелетию (1731—1737), старому другу своего отца, также находившемуся в то время в Бухаресте. Благодаря вмешательству патриарха, Дапonte получил поддержку нового господаря Константина Маврокордата и был принят в его академию. К этому времени относится единственный сохранившийся портрет Константина Дапonte, хранящийся в монастыре Ксиропотам. Спустя некоторое время Дапonte стал личным секретарем господаря Маврокордата и высокопоставленным чиновником в Валахии и Молдавии, где он дослужился до управителя господарской канцелярии.

В 1736 г., в возрасте 23 лет, Дапonte опубликовал в Бухаресте свое первое назидательно-агиографическое произведение о священномученике Харлампии (Πασχαλίδης 2012: 22). К этому времени он начинает проявлять интерес к историко-политическим темам. В частности, по поручению господаря он составил отчет о Русско-австрийско-турецкой войне 1735—1739 гг. под названием «Δακικάι Ἐφημερίδες», пользующийся популярностью и авторитетом среди румынских историков (Samatiano 1970: 481—494). Параллельно он рефлексировал в целом ряде других своих сочинений над теологическими и историческими темами.

В целом его отношения с господарем носили гармоничный характер. Однако когда ожидаемое повышение в должности не состоялось, Дапonte отдалился от политики и планировал вернуться на родину. Иоан Маврокордат, расточительный брат господаря Константина Маврокордата, уговорил его, однако, перейти к нему на службу. В 1743 г., когда Иоан вззошел на молдавский престол, он назначил Дапonte управителем своей канцелярии в

¹ Биография Дапonte — см. в частности (Legrand 1888: IX—LXXXIV; Souloyannis 1974; Лосева 2012: 537—539; Πασχαλίδης 2012; Ζαμπάκη 2017). Актуальна также публикация (Rap 2018: 61—80).

Яссах. Очевидно, что Дапонте широко пользовался своим влиятельным положением для личного обогащения. В конечном итоге, результатом политической интриги против него стал указ Оттоманской Порты о его аресте.

Дапонте бежал в 1746 г. в Крым, где он был радушно принят ханом Селимом II Гираем (1743—1748) по рекомендации господаря Маврокордата. Однако Дапонте совершил ошибку, когда в следующем году решил сопровождать хана в Константинополь. Там он был арестован и заключен в тюрьму на два года. Дапонте прерывает на этом эпизоде повествование о своем тюремном заключении.

Упомянем здесь также вкратце, что Дапонте после своего освобождения из тюрьмы расширил сеть своих контактов среди греко-православных иерархов. Кроме того, он женился. Но спустя всего два года овдовел, и ушел в монастырь. После череды исканий и скитаний он, в конечном итоге, попал в монастырь Ксиропотам на Афоне, где и умер в 1784 г.

Дапонте был выдающимся писателем. Его произведения пользовались большой популярностью. Поэтому, коль скоро он в одном из своих опубликованных произведений описывает Крым, вряд ли мы имеем дело с второстепенным сюжетом некоего апокрифического автора. Этот текст следует интерпретировать как описание Крыма, как нормативный образец для его восприятия в сознании фанариотских элит. Помимо этого, описание Крыма Дапонте, насколько мне известно, представляет собой единственное аутентичное описание Крымского ханства, принадлежащее перу греческого автора (Арсений, архимандрит 1872: 60—86). Благодаря этому обстоятельству в нашем распоряжении имеется альтернативная перспектива Крыма, отличная от уже известных путевых заметок и травелогов западноевропейских путешественников².

«Καθρέπτης Γυναικῶν»

Хотя этот труд регулярно упоминается в работах по истории новогреческой литературы, он до сих пор не привлекал к себе большого научного интереса. Систематический анализ произведения затрудняется его объемом. Допускаю, что нравственно-философский характер текста также малопривлекателен для исследователей. Тем не менее, это объемное произведение Дапонте не раз становилось объектом историко-литературного анализа. Самое актуальное научное исследование «Καθρέπτης Γυναικῶν» — диссертация Фотини Марси, защищенная в Фессалониках в 2007 г. Ниже я опираюсь, прежде всего, на материалы этого исследования при описании истории создания «Καθρέπτης Γυναικῶν»³. Кроме того, в хрестоматии по греко-русским отношениям мной был опубликован отрывок из «Καθρέπτης Γυναικῶν». Преимущественно в том виде, в каком он был издан свыше столетия назад французским византинистом Эмилем Леграном. Он снабжен короткими комментариями (Κωνσταντίνος, Κυριάκος 2014).

Единственное полное издание «Καθρέπτης Γυναικῶν» было опубликовано в Лейпциге в 1766 г. в издательстве «Breitkopf» (Δαλόντες 1766) и было подготовлено к печати врачом и меценатом греческих ученых—эмигрантов Фомой Мандакачисом. Сам же автор не был

² Историография путевых заметок и травелогов довольно обширна, и, как правило, концентрируется на отдельных аспектах или местах, как, например, Мангуп и др. Из актуальных работ следует выделить (Герцен 2008: 214—220; Kizilov 2012: 169—187; Храпунов 2016: 268—275; 2018: 21—33; Храпунов, Гинькут 2015: 395—430; Храпунов, Храпунова 2017: 612—628;).

³ См. (Μαρούση 2008). Более раннее исследование, к сожалению недоступное для меня, посвящено одному из разделов «Καθρέπτης Γυναικῶν» (Σαββίδη 1993). О возрождающемся интересе к Дапонте свидетельствуют, кроме упомянутых выше исследований, следующие работы: (Κεχαγιόγλου 2009: 47—56; Ζαχαρίας μοναχός Επρωποταμηνός 2014: 387—421), а также частично посвященный Дапонте № 59 журнала «Μανδαόρας».

доволен публикацией из-за содержавшегося в ней большого количества ошибок и опечаток, которые серьезно затрудняли чтение текста (Kaplanis 2001: 49). Очевидно также, что этому эпизоду предшествовал конфликт с издательствами в Венеции, с которыми Дапонте обычно предпочитал сотрудничать⁴. Несмотря на ошибки и большой объем, произведение довольно быстро получило широкое распространение (Kitromilides 2013: 69).

Таким образом, «Καθρέπτης Γυναϊκών» является одним из тех литературных текстов, на которых сформировалась репутация Константина-Кесария Дапонте как писателя⁵. Это произведение было написано им в период тюремного заточения в Константинополе 1747/8—1751/1753⁶ под влиянием «Ερωτόκριτος» и «Жертвоприношения Авраама» — шедевров критско-венецианского поэта Винченцо Корнаро (1553—1613/1614) и являлось попыткой создания лирического, драматического и одновременно эпического произведения.

Дапонте использовал в своем творчестве широкий репертуар литературных форм. С помощью диалогов, историй, аллегорий и иносказательных притчей, облеченных в стихотворный слог, он пытался сделать текст доступным и привлекательным для всех — с тем, чтобы это произведение, призванное со своим назидательным, энциклопедическим характером выполнять широкую образовательную миссию, было бы востребовано повсеместно (Kitromilides 2013: 68—70).

Тем не менее, над представленными в «Καθρέπτης Γυναϊκών» литературными формами и жанрами доминирует практически бесконечный, порой ярко выраженный сатирический диалог (Puchner 2007: 197, 203) Харитона и Психеи, строго выдержанный в византийском пятнадцатистишии. Фигуры Харитона и Психеи репрезентируют, по сути, две ипостаси Дапонте — светскую и монашескую (Kitromilides 2013: 68—70). «Καθρέπτης Γυναϊκών» относится к латиноязычной традиции литературы зеркал и является ее единственным подлинным представителем в греческой литературе, несмотря на наличие других примеров, соответствующих более или менее образцу этого жанра.

Следует также отметить, что это произведение Дапонте имеет яркую женолюбскую тенденцию⁷. Оно предваряется обширным посвящением княгине Елене Маврокордат. За ним следуют отдельные главы, названные именами великих (и не только женских) фигур Ветхого Завета. Главы первой книги: Жертвоприношение Иеффая, Сусанна, Эсфирь, Юдифь, Девора, Товит, Маккавеи. Главы второй книги: Лот, Самсон, Раав, Давид, Царица Савская, и Даниил.

Каждая глава подразделяется в свою очередь на разделы и подразделы и в целом имеет многоуровневую структуру. Главы содержат примеры добропорядочных и греховных женщин. Если для моральных и назидательных аспектов Дапонте привлекает, прежде всего, библейские и античные примеры женщин, то для теологических наставлений он использует интенсивную стихомитию между Психеей и Харитоном или гимны, призванные донести до читателя всю догматику Троицы и христологии. Так, например, в главе о Давиде, в форме

⁴ О Фоме Мандакассе см. (Polioudakis 2008: 119), а также (Hasse 1840: 25). Издательство «Breitkopf» опубликовало в 1770—1780-х годах большое количество древне- и новогреческих произведений, тиражи которых целиком посылались на Восток. Согласно Хассе, «патриарх Феодосий II Константинопольский, составивший и опубликовавший «Катену» ин-фолио в двух томах, рекомендовал своим соотечественникам издательство “Breitkopf”». О причинах, по которым Дапонте не захотел публиковать «Καθρέπτης Γυναϊκών» в Венеции см. (Λάμπρος 1905: 336—351).

⁵ Подробнее об этом см. (Μαρούση 2008: 21—27).

⁶ О датировке см. (Kaplanis 2001: 49).

⁷ См. (Kaplanis 2001: 48—70). Другое «Зерцало», построенное гораздо менее комплексно и опубликованное значительно ранее — «Τζάνες Βεντράκος». О нем см. (Κηός 1955: 123—157). В этой работе содержатся ссылки на другие греческие женские зеркала, в том числе и на «Καθρέπτης Γυναϊκών» Дапонте.

гимнов воспеваются страсти Христовы, положение во гроб и воскрешение Христа. В центре этой главы Дапонте помещает описание своего путешествия в Крым.

«Μακαρία περιήγεις»

Это повествование о путешествии в Крым открывается разделом «Об авторе». Харитон прерывает свой рассказ о Давиде и интересуется у Психеи ее собственной историей, а точнее тем, как она оказалась в нынешнем положении. Психея не горит особым желанием рассказывать о себе и замечает, что если она смешает свою историю с рассказом о Давиде, то это будет сродни смешению жемчуга с навозом. Но Харитон настаивает на своем. Психея начинает рассказ о своем бегстве от врагов к татарскому хану, который предоставил ей надежное убежище, но она плохо пряталась в нем и потому виновата в том, что ее в итоге нашли и схватили (после своего визита к Крымскому хану Дапонте провел 20 месяцев в турецкой тюрьме).

Повествование о путешествии, о «блаженном путешествии», каким оно обозначается в финале рассказа, разделяется на следующие главы: «О татарском хане»; «О Крыме»; «О Бахчисарае»; «О реках»; «О кельях аскетов»; и, в завершении, «О дервише». Первые два раздела имеют общеобразовательно-дидактический характер, в то время как остальные преследуют назидательные цели. Ниже я обращаюсь к разделам, следуя их оригинальной хронологии.

1. О татарском хане

Заголовок этого раздела немного смещен (возможно, что это ошибка издательства), поскольку он размещен непосредственно посередине короткого, отчасти панегирического раздела, в котором Психея начинает свой рассказ о хане Селиме II Гирае. Психея была чрезвычайно радушно принята ханом, который распорядился доставлять ежедневно для нее и ее десяти слуг достаточное количество мяса, хлеба и свечей, а также брал ее регулярно на охоту (Δαλόντες 1766: 24—35).

Устами Психеи Дапонте передает классический портрет Селима II Гирия как идеального властителя. Он восхваляет красоту его тела, его чувство справедливости, его щедрость и молчаливую серьезность (Curtius 1993: 176—191, 291):

«Справедливолюбивый предельно и в приговорах своих строгий,
Немногословный муж, серьезный – каких немного сыщешь.
Гроза разбойников, он целый Крым
Избавил от страхов и боязни, что даже девы разгуливают вольно там.
С сосудом полным золотых монет ты мог бы всю его
Провинцию объехать, ни на кого не обращая взора своего»⁸.

⁸ См. (Curtius 1993: 291), особенно политические стихи 7—12. Образ мирного Крыма, свободного от разбойников, содержится уже у Мартина Броневского (Albrecht 2011: 104—105).

Этот отзыв о татарском хане неминуемо должен был смутить читателей Дапonte, поэтому Харитон тут же, иронично и, предположительно, с настолько же популярным, сколь и ученым предрассудком вопрошает:

«И где же это?»

Психея:

«В земле татар».

Харитон:

«О, что за чудо!

Ведь то ж, как нам известно, всего разбойничьего племя мать!» (Δαλόvτες 1766: 291).

То, что тавры промышляли грабежом и войной, сообщается еще у Геродота (Herod., 4, 103), а мифология Ифигении (Ифемиды) была хорошо известна в XVIII в. среди грекоязычного населения Османской империи, о чем, в частности, свидетельствует обработка Петроса Кацаитиса 1720 г. (Pittas-Herschbach 2002: 113—142).

Последующие двенадцать политических стихов выдержаны в более прозаическом тоне. В них перечисляются важнейшие сановники и чины Крымского ханства. Здесь Психея описывает воспитание сыновей хана, а также сообщает, что ханы и прочие члены рода Гираев берут в жены черкесок (dx.doi.org: 1).

Психея, в отличие от западных путешественников, не особо интересуется системой отношений между отдельными персонами и должностями, но, описывает осязаемые для глаз и слуха элементы символической иерархии отдельных чинов. Для начала в поле ее зрения оказывается «мехтерхане», оркестр янычарской музыки (Feldman 1966: 46—47). Очевидно, самый большой или громкий из них принадлежит самому хану⁹, которого обычно сопровождают «драбанты»¹⁰, т.е. своего рода спутники трона, офицеры и старейшины, муфтий и кади. Дапonte не углубляется при этом в описание функций каждого из них в отдельности. Более важным для него представляется то обстоятельство, что крымский хан не имеет регулярной армии (Δαλόvτες 1766: 291).

Также и калга, второе после хана лицо, чья резиденция находится в Акъмесджит (Симферополь), содержит мехтерхане согласно древней привилегии. У третьего лица в ханстве — нурэддина играет меньший мехтерхане. Других сведений о нурэддине Дапonte не сообщает.

Следующий за ними сановник, который отмечается Дапонтесом — султан ор-бей, который управлял крепостью Ор-Капы (Перекопом) и, очевидно, разбогател на этом. Замыкает процессию буджакский сераскир. То, что Дапonte упоминает именно сераскира Буджакской орды не удивляет на фоне его связей с Молдавией. Речь шла о сыне хана, т.е. султানে, который был послан к ногайским татарам в качестве номинального главнокомандующего. Как правило, ногайцы сохраняли свою автономию.

⁹ Δαλόvτες 1766: 291: «κτολᾶ δὲ καὶ μεχτερχανᾶ».

¹⁰ О драбантах (шатирах) см. (Tuchelt 1966: 46—47, 59, рис. 46, 86—87).

В ряду сановников и вельмож Дапонте называет также абсолютно точно Ширин-бея, который получил в знак признания от хана три бунчука и содержал собственный мехтерхане. Помимо того, Ширин-бей получил четыре бунчука от османского султана и обладал титулом калги (dx.doi.org: 2) и нурадина¹¹, поскольку Ширин-бей являлся первым и самым важным из вельмож ханства, которого хан не может лишить бейлика, если только он не умрет (Królikowska-Jedlińska 2018: 106—107).

Дапонте описывает далее в нескольких политических стихах мурз, «сродни архонтам или знатным ага», каковых, между прочим, имеется много, но большинство их бесполезны или презираемы. Мурзами являются, между прочим, те, кто рожден от одной из дочерей хана. Примечательно, что Дапонте известен также особый род «мурз кантакузинов», наличие которых в качестве купцов отмечалось также и для более раннего периода его истории Крыма (Δαπόντες 1766: 292).

Все это не особо удивляет. Наблюдения Дапонте перекликаются в основном с тем, что нам известно о государственности и обществе Крымского ханства из других источников и описаний.

В заключении упомянем одну весьма своеобразную, этимологизирующую, историю рода Гираев, который Психея выводит от персидского царя Кира II Великого (559—530 гг. до н.э.). Харитон спрашивает Психею:

«Скажи-ка мне, что значит, собственно, “Гирай”?»»

Психея:

«Я слышала, как молвили они о том, как это приключилось:
Что ханский род ведет свое начало от Кира персиян,
и потому их нарекли Киреи» (Δαπόντες 1766: 293).

Сложно судить о том, насколько эта история происхождения рода Гираев является ученой выдумкой Дапонте или же доморощенным слухом, подмеченным им в Крыму¹². Но совершенно точно, эта генеалогическая конструкция поднимала тем самым престиж крымских ханов в глазах ученой публики.

2. О Крыме

Этот раздел не сообщает нам поначалу ничего нового о Крыме. Дапонте обращается к классическому описанию Страбона, согласно которому таврический Херсон похож по форме и размерам на Пелопоннес: «Ἡ δὲ μεγάλη χερρόνησος τῆι Πελοποννήσῳ προσέοικε καὶ τὸ σχῆμα καὶ τὸ μέγεθος» (Strabo., VII, 4, 5). Но вслед за этим Психея, удовлетворяя любопытство Харитона, начинает рассказ о перешейке, соединяющим полуостров с материком — об Ор-Капи (Перекопе). Повествование Дапонте становится настолько же многословным, насколько беглым. Он концентрируется прежде всего на штурме крепости Ор-Капи, и описывает ее более подробно, опираясь, безусловно, на заметки «Δακικαὶ Ἐφημερίδες». При этом он выражает надежду, что благодаря продвижению России,

¹¹ Согласно Йозефу Матуцу, титулы калги и нурадина Ширим-беев, а также Мангит-беев, возникли в первой половине XVII в. (Matuz 1970: 103).

¹² Об этимологии имени Гирай см. (Németh 1965: 360—365).

московитов, Крым будет снова христианизирован, а «Магомет оттуда изгнан» (Δαπόντες 1766: 293).

Дапонте был выраженным сторонником идеи, согласно которой Россия должна превзойти Османскую империю, и демонстрирует в этой связи свой разносторонний и благосклонный интерес к России. Петру I (1682/1689—1725) он посвятил в своем «Ἱστορικὸς κατὰλογὸς ἀνδρῶν ἐπίσημων» («Каталог именитых мужей») панегирические политические стихи. Царь Петр I — «первый басилевс России, который осветил Московию, словно солнце», он «горит рвением освободить христиан и православных римлян», т.е. православных греков¹³. Дапонте характеризует также позитивно и наследников Петра. О том, что он связывал новые надежды с Россией, свидетельствует, в частности, написанное им в 1770-х годах стихотворение «Княгиня Ольга или история крещения росссов» (Медведев 2010: 5—16).

Харитон иронизирует в очередной раз над Психеей — откуда ей это все известно? Он устраивает Психее настоящий допрос о европейской политике прошлых лет, об императорах и царях и их именах. Затем он переходит от современной политики к Моисею и снова возвращается к настоящему и предоставляет Психее возможность блеснуть своими политическими и энциклопедическими познаниями.

При всем этом, Психея сообщает довольно общие сведения, и только опрашиваемая Харитоном вначале о Нишском мирном договоре, она одобряюще подчеркивает:

«Для россиян устанавливает статья одиннадцатая договора,
что никому не чинится препона,
будь то мирянин, иль служитель алтаря,
кто б ни был он,
коль восхотит он путешествовать в Царьград,
для поклоненья гробу Господа или почтенья мест святых,
вплоть до Синая — горы священной» (Δαπόντες 1766: 295).

Психея, на удивление хорошо знакомая с содержанием этой статьи договора (Clive 1969: 441), дополняет ее Синаем в качестве конкретной цели паломничества. Она прекрасно осведомлена, что начиная с конца XVII в. Синай с его монастырем Св. Екатерины привлекал все большее количество русских паломников¹⁴.

После этого длинного политического экскурса Психея возвращается к основной теме и описывает Бахчисарай, резиденцию хана.

¹³ См. (Σάθα 1872: 136—149). Дапонте упоминает также двухтомную биографию Петра I, написанную Александром Канкелариосом (Καγκελλάριος 1737). См. также (Πισσίης 2009: 45, 52). Помимо этого, об отношении Дапонте к России см. (Costache 2010—2011: 25—50; Kitromilides 2013: 121, 135). Как отмечает в своем исследовании Йоханн Штраус, «Kaisarios Daponte muses about the liberation of Oriental Christendom and declares that if the ancient prophecies in this respect are not fulfilled, 'it will be due to our unworthiness and that of the Russians and the depravity that has become clearer than the sun during the six years of war ...» (Strauss 1999: 231—232).

¹⁴ См. (Piatnitsky 2000: 21). См. также (Чеснокова 2015: 23—38).

3. О Бахчисарае

Психея Дапonte восхваляет окрестности города, который насчитывает от шести до семи тысяч домов (Δαλόντες 1766: 297, 298). Бахчисарай располагается посреди идиллической, покрытой лесом скальной дикой местности¹⁵, в лесу, в котором хан охотится на оленей. Психея рассказывает затем несколько подробнее о городе, сожженном московитами и вновь отстроенном. Она называет триста домов, принадлежащих христианам и двести армянских домов¹⁶, но все их обитатели говорят на турецком¹⁷. Евреи проживают в отдельном поселении на расстоянии одного часа, «изолированные на возвышенности, словно чесоточные больные» (Δαλόντες 1766: 298). Вне сомнений, Дапonte имеет в виду Чуфут-Кале¹⁸.

Не успевает Психея присовокупить, что в Бахчисарае находится резиденция французского консула, Харитон вновь иронизирует над ней:

Харитон:

«И что же он там делает?»

Психея:

«Досель его там не было, поелику в нем не было нужды»

Харитон:

«И как же это приключилось?»

Психея:

«Один французский врачеватель¹⁹ привлек вниманье хана,
И обратился хан к посланнику, что ищет,
Лекаря он, и как его зовут, что чтит его высоко он,
С тех пор остался лекарь тот здесь, а после постоянно присылали новых,
Так иль иначе, сей друг²⁰ весьма полезен оказался мне,
Он приглашал меня к себе, со мной прогулки совершал,
И подарил мне, между прочим, франки»

¹⁵ О византийской традиции восхваления городов, в особенности в сравнении с Эдемом (Rhoby 2007: 287—288).

¹⁶ Хотя они и христиане, но они не принадлежат к православным.

¹⁷ Т.е. урумы (греко-татары). О них см. (Баранова 2010: 36—46).

¹⁸ Хороший обзор о еврейском населении, а точнее о караимах в Чуфут-кале содержится в работе (Kizilov 2003: 759—788).

¹⁹ Речь идет о Ксавьеро Главани (1722—1734). См. (Mézin 1998: 322—323).

²⁰ В то время им был Шокé (1745—1748). См. (Mézin 1998: 198, 688).

Харитон:

«Да тут, как посмотрю я, скала булыжник свой нашла,
 Филипп Нафанаила отсыкал — ну не прекрасна ль цепь сия!
 Сыскал французский консул английского посла²¹.
 Сомнений нет — ты славно время провела» (Δαλόντες 1766: 298).

4. О реках

Психея продолжает чуть ниже свой экфрасис окрестностей Бахчисарая, где, по всей вероятности, любили бывать консул Шокé и Дапонте. Речь идет о долинах рек Альма, Бельбек и Черная. Эта местность описывается в согласии с каноническими атрибутами литературного нарратива *locus amoenus*²²: это прелестное место, с многочисленными полями и лугами, с виноградниками и лесами, с прохладными проточными водами, полное благодати и красоты²³. Психея стихотворствует, описывая речные долины, их ландшафты, растущие там дикие и культурные растения и проживающих там людей:

«Бахчисарай оставив позади, пешком,
 Часа два с половиной удалившись от него,
 Ты набредешь на никогда не иссыхающую реку,
 Долина сей реки пестрит полями и виноградными садами,
 И если не поленишься сверх этого проделать ты такой же долгий путь,
 То ты найдешь другую реку, намного полноводней первой,
 И также как и та, она полна прекрасными вещами
 [...]
 Настолько ж велика, сколь и прекрасна в местах тех [третья река],
 Ее долина переполнена садами и лозой,
 Поскольку все здесь, будь то турки или христиане,
 Усадьбами владеют и разводят виноградные сады.
 [...]
 И верю я, творение не знает флоры дивнее чем эта.
 Неужто полагаешь ты, что спорят здесь растенья меж собой,
 кого из них кто превосходит,
 Изяществом и красотой в лесах иль на лугах,
 С тем чтоб изящному не чуждый человек окинул взглядом эту роскошь,
 И самое красивое воспели бы его уста,
 Чтоб и тебя туда тянуло, и ты бы радость испытал,
 Присев в прохладе берега реки.
 [...]
 Ужель то недостаточно учтиво или дружелюбно?
 Томим ты жаждой — она [река] сей час наполнит твою чашу,

²¹ Как было сказано выше, Кесарий Дапонте по смерти своего отца унаследовал его консульскую должность.

²² О типологии *locus amoenus* все еще актуальная работа (Curtius 1993: 191—209). Историография по теме чрезвычайно обширна. О византийской традиции см. (Cupane 2006: 221—245; 2011: 167—178).

²³ См.: (Δαλόντες 1766: 299, 301). Схожее описание местности как *locus amoenus*, хотя и менее объемное, дает Мартин Броневский (Albrecht 2011: 78—79).

Прохладной влагой освежив.
Желаешь омовенья ты — торопится она к тебе,
Твое лицо умыть без промедленья,
А как придет трапезы пора, и тут река тебе поможет,
Она слугою тебе лучшим чем твой Яннис станет,
Вода очистит твой салат и твой бокал,
И охладит твоё вино.
Готовая к любой услуге, река протянет тебе руки.
И лишь костер, увы, она разжечь не сможет – в воде угаснет пламя.
А сверх того развеселит твой слух река,
Теченья своего очаровательным журчаньем.
Покойным, чистым обликом своим,
Наполнит сердце радостью и юноши и старика.
Сия земля, сия равнина с цветущими растениями,
И желто-красными цветами,
С садами, фруктами и виноградною лозой,
Тебя пленяют, и ты проводишь здесь пять-шесть часов:
Все это испытала с консулом я вместе — прекрасные мгновенья!
Мы не способны были оторваться, чтоб в город возвратиться.
Река в тот день нас щедро принимала,
И угощала рыбой до заката» (Δαπόντες 1766: 299, 301).

5. О кельях аскетов

Успенский пещерный монастырь

Еще в преддверии этой идиллической сцены в главе о Бахчисарае, Психея рассказывает о Гедеоне, митрополите Готфском и Кафском и о его скудном соборе Св. Николая в, или, точнее, под одной из скал.

Гедеон приветливый православный митрополит, который великодушно принимает и угощает свою гостью в своей небольшой курии. О Гедеоне нам мало что известно, и основная информация о нем содержится в более позднем указе 1759 г.; время его митрополитства пришлось на период между 1725 и 1769 гг. (Арсений, архимандрит 1873: 74—81).

Но внимание Дапonte привлекает не митрополит, а Успенский монастырь, и поэтому я позволю себе рассмотреть этот сюжет вместе с кельями аскетов. Очевидно, что Успенский монастырь произвел большое впечатление на Дапonte, поскольку он вновь обращается к нему в одном из своих более поздних стихотворений, посвященном монастырям Богородицы (Hurmuzaki 1909: 279). Психея Дапonte сравнивает Успенский монастырь с другими, в том числе и с Монастырем Трех святителей («Mănăstirea Colțea») в Бухаресте²⁴. Она описывает архитектуру и конструкцию монастыря, полностью высеченного в скалах, а не сложенного из кирпича и камня. Она превозносит его за то, что он полностью окутан облаками и тем самым в высшей степени отвечает своему названию Успенского (т.е. Вознесенского), она поднялась вверх, пройдя триста, даже четыреста ступеней. Дважды она была в монастыре в честь великого праздника, панегирика, во время которого совершалось поклонение

²⁴ См. (Δαπόντες 1766: 299). Не понятно, на чем основывается это сравнение, поскольку этот культовый комплекс внешне не имеет никакого сходства с Успенским монастырем.

чудотворной иконе Бахчисарайской Божьей матери Луки-евангелиста²⁵. В такие дни сюда приходят, как повествуется далее:

«Издалека, из деревень, на расстояньи двух-трех дней пути,
На повозках дети, матери, отцы ...»

Психея также отмечает, что здесь, в отличие от столицы, христиане разговаривают на греческом, на «нашем языке»:

«Там слышать можно было как крестьяне меж собою по-эллинически говорят.
Поведано мне было, что пятнадцать деревень здесь есть,
Где с незапамятных времен язык эллинский сохранился,
И говорят они на нашем языке, Бог знает сколько к ряду лет» (Δαπόντες 1766: 299).

При этом Психея Дапонте не могла не заметить, что язык существенно отличался от знакомого ей греческого, поскольку крымские греки говорили на разновидности понтийского диалекта греческого языка. Феоктист Хартахай полагал, что этот диалект должен был быть почти непонятным для афинянина (Хартахай 1867: 41—128). Но Дапонте не замечает этого вовсе. Для него, очевидно, гораздо более важным было то, что местные греки вообще говорят на греческом языке, что у этого языка здесь своя древняя традиция. Тем самым он воспроизводил и сохранял иллюзию греческого мира в Крыму.

О кельях аскетов

Однако основное внимание и хвалебные гимны Психеи заслужил не Успенский монастырь, а «кельи аскетов». Вслед за идиллической сценой Психея начинает повествование о ските Св. Анастасии — месте хотя и убогом, с ее точки зрения, но в высшей степени благочестивом (Могаричев 2010: 196—207).

Речь, вне всякого сомнения, идет о комплексе Качи-Кальон, расположенном на правом берегу реки Кача на удалении 8 километров от Бахчисарая. Поскольку нам немного известно об этом месте, рассказ Дапонте о нем имеет определенную ценность.

Кельи находятся у горы и в горе Фуцки на высоте 450—500 м над уровнем моря. Археологически храм изучен недостаточно, основополагающую археологическую экспедицию 1930—1933 гг. возглавлял Н.И. Репников²⁶. Качи-Кальон считается самым «загадочным» из «пещерных городов» в Крыму. Пещерный комплекс обозначается как деревня, поселение или монастырь. Поселение существовало здесь, по всей вероятности, уже в раннее средневековье, в то время как монастырь возник, возможно, только в XIII—XV в. Письменные источники чрезвычайно скудны, упоминания монастыря содержатся в нескольких грамотах царя Бориса Годунова конца XVI в. После изгнания христиан из Крыма

²⁵ Эта икона также упоминается Дапонте в указанном выше стихотворении о монастырях Богородицы. О датировке иконы, истории и легенд XI—XIV вв. см. (Пивоварова 2009: 398—399). О теме Богородицы в творчестве Дапонте, и, в частности, в «Καθρέπτῃς Γυναϊκῶν», см. (Μακρή 2018: 59—62).

²⁶ См. (Репников 1935: 102—114). Об истории изучения см. (Лавров 2015: 349—363; Комаров, Зарубин, Бабицкий 2018: 70—77). Столетием раньше эту местность описал Фредерик Дюбуа де Монпере (de Montrépeux 1843: 297—305). См. также (Бертъе-Делагард 1910: 67—68). Согласно А.Л. Бертье-Делагарду, в 1778 г. здесь насчитывалось 20 греческих дворов, поселение принадлежало Успенскому монастырю. Делагард описывает также нищету церкви Св. Анастасии.

(1778) монастырь был оставлен и пришел в упадок. В XIX в. он обрел новое значение в контексте новооткрывательства и реконструирования христианского Крыма и был передан в подчинение Успенского монастыря. Комплекс насчитывает свыше ста пещер, сгруппированных вокруг пяти скальных гротов. В углубленьях в полу выдолблены виноградные прессы, кормушки и другие приспособления. Пещерная церковь посвящена Премудрости Божьей; известность имеет также источник в так называемом четвертом гроте, в котором располагался скит Св. Анастасии.

Психея рисует картину достойного сожаления, убогого скита, строительство которого потребовало немалых усилий и вызывает у рассказчицы слезы. Но одновременно все здесь олицетворяет наивысшее благочестие и кротость, суровая и монолитная монументальность которых приводит в трепет, и является также своего рода монашеским *locus terribilis* или *horridus*²⁷, который резко контрастирует с милovidными речными долинами, описанными в предыдущем разделе. Скит изображается в полном согласии с византийской традицией как священный ландшафт, как место между небом и землей, крутые лестницы на пути к Богу, кропотливо обтесываемые скалы, символизирующие монашескую жизнь²⁸.

Дапонте посвящает этому небольшому месту четыре с лишним страницы, что свидетельствует о том большом значении, которое он ему придавал. Вне сомнения, скит напоминал ему любимый Афон. Возможно, Дапонте следует отнести к числу предвозвестников и пионеров процесса восприятия и конструирования Крыма как русского Афона, развернувшегося столетием спустя и включавшем, не в последнюю очередь, Успенский монастырь и скит Св. Анастасии (Kozelsky 2010: 85—86, 122—123). Эта идея могла стать плодотворной именно благодаря широкому распространению «Зеркала жен»²⁹.

Скит, согласно Психее, образует дюжина убогих жилых помещений, расположенных внутри кое-как высеченных в скале пещер. Все помещения заняты монахами (Δαπόντες 1766: 301). Помимо этого она описывает две церкви, также высеченные в скале. Возможно, память несколько подвела Дапонте, и он допустил неточности в описании реалий местности. Однако в случае обеих церквей узнаются так называемая церковь Св. Софии и церковь № 2, стены которой частично вырублены в скале, а частично выложены из камня. Хорошо идентифицируется также и источник Св. Анастасии. Так называемые третий и четвертый храмы (Могаричев 1995: 102—106) Дапонте не упоминаются (Δαπόντες 1766: 302, 304).

«В ней есть две совершенства полные иконы,
и абсолютного достоинства она сама полна,
Я видела ее врата и раку,
И, коль не изменяет память мне, окно и заглубленную гробницу³⁰,
И видела я там другую, еще бóльшую церковь,
В которой и для поселян молебны отправляют,
С тяблом, иконостасом, как полагается устроено все в ней,
Открыта, правда, всем ветрам она, поскольку кров свой потеряла.
Над нею не нашлось особо крепкого утеса.
Точило время камень и храма часть открытой оказалось небу.

²⁷ См. (Beyer 1981: 171—205). Священная гора (Афон) описывается в принципе в рамках топоса *locus amoenus*, реже, однако в особенности в поздневизантийский период, в труднодоступных ущельях и скалах монашеского затворничества и отшельничества усматривается духовный потенциал.

²⁸ См. (della Dora 2016: 147—202). См. также (della Dora 2011: 761—779).

²⁹ О рецепции литературного наследия Дапонте в XVIII в. см. (Ciofosh 1993). Гимны Дапонте были переведены с греческого на русский и обрели в России широкую популярность в середине XIX в.

³⁰ Возможно это Эфимий (iospe.kcl.ac.uk: 1).

Пожертвовала тридцать грошей³¹ я на содержание монахам.
 Охотно чтобы шли они сюда, обитель скромную сию не покидали.
 Храм назван в честь Анастасии Фармаколитрии, великомученицы³².
 Сюда восходишь ты, чтоб Господи помилуй петь.
 Поскольку скит высоко расположен на вознесенной круто вверх скале,
 Нелегко путь к нему и осмотрительным ты должен быть.
 Сюда попал и Гидеон, скрывался временно он здесь,
 Когда Бахчисарай страдал от белых³³.
 Откуда б ты сюда не возбирался, не сможешь выше ты уже ступить,
 Покуда род людской не создал крыльев, чтоб с ними в небо взмыть.
 Великая гора сия — скала,
 Две сотни клафтеров³⁴, коль скоро не ошиблась я.
 Сии святые, аскеты прошлых лет,
 Что празднуют с небесным воинством теперь,
 Там, на горе из камня состоящей,
 Те кельи высекли и основали скит.
 Ошеломлен ты видом этим и трепещешь.
 И восклицаешь ты: о, Боже, ты велик!
 Велик Ты, и достославны твои слуги, чрез мощь твою.
 [...]

Из кельи в келью ты проходишь,
 И посередине каждой проход лежит, тебя по ним ведущий.
 Там в зале тесной из земли вода струится,
 Источник сей ныне величают святыней Анастасьи.
 Вода сия воистину божественный родник,
 столь величаво и прелестно бьющий из чрева матери—земли».

Психея продолжает прославлять гору, в которой располагаются свыше ста келий, и скит, наполненный, подобный гранату, аскетами с доброй верой и большим усердием. Она торжественно завершает свой рассказ: «Присутствует повсюду здесь Христос, а где же турок?»³⁵.

³¹ В оригинале куруш — серебряная монета. В это время один венецианский дукат стоил 3,66 курушей. Пожертвование около 8 дукатов — не особо крупная, но и не малая сумма (Pamuk 2000: 160—171).

³² Анастасия Сирмийская или Узорешительница, † 304.

³³ Русские, Xantho genos. О предсказании об избавлении и отвоевании Константинополя/Царьграда русским родом, Xantho genos, как это, например, описано у Нестора-Искандера в «Повести о взятии Царьграда» (Πίσσης 2014: 152, 155, 157). Гедеон, таким образом, скрывался здесь, когда Бахчисарай был завоеван русскими войсками (Kostantaras 2006: 154). Дапонте, безусловно, верил в освобождение греков «белым родом».

³⁴ 360 м.

³⁵ Это напоминает схожие прославления Дапонте острова Самос:

«Here nobody else resides, no other race, per Dio
 No Jew, no Turk, God forbid, no other race
 Neither Armenian nor Franc nor Lutheran,
 Pure Orthodoxy everywhere».

Английский перевод из «Κῆπος χαρίτων» (Speake 2018: 205). О стихотворении о Самосе см.: (Μηνάουλου 2018: 70—71).

6. О дервише

Заключительная глава «О дервише» подчеркивает еще раз, насколько Крым, несмотря на доминирование мусульман, наполнен христианской верой. Психея рассказывает здесь изумленному Харитону, что в Бахчисарае один дервиш во всеуслышание прославлял крест Господня (Δαλόντες 1766: 305). То, что хан лично принимал участие в христианских ритуалах, а именно в поклонении иконе Богородицы в Успенском монастыре,³⁶ Дапonte подчеркивает также в упоминавшемся выше стихотворении о монастырях Богородицы. Христианство, в том числе и монашеское, затмевает у Дапonte в определенной степени мусульманский Крым.

Заключение

Дапonte является первым греческим автором Нового времени, который вновь открыл Крым — татарский и христианский для своих греческих современников³⁷. При этом он пробуждал в сознании читателей идею о том, что это место является греческой территорией, поскольку здесь живут христиане, которые всегда говорили на греческом языке, и поскольку здесь существует митрополичья кафедра. При этом Дапonte не упоминает ни словом как античное время, так и византийский период. Его не интересуют ни руины Херсона, ни какие-либо иные места в Крыму. Только при описании Крыма в целом он обращается к подражающему античным образцам дискурсу и указывает на параллели между Крымом и Пелопоннесом. Несмотря на то, что он был прекрасно знаком с византийскими авторами — он упоминает, например, Евстафия Солунского (Фессалоникийского), а затем также и поэта и историка Константина Манассия, он ничего не рассказывает о византийском периоде Крыма. Хотя Дапonte был также прекрасно знаком с агиографией, он не упоминает ни одного из великих или малоизвестных крымских святых.

Знакомя греков с Крымом на страницах своего «Зеркала», Дапonte делал это с чистого листа, без каких-либо видимых реминисценций к прошлому. И только его литературный, стихотворный стиль воспроизводит византийскую традицию. Он выводит греческую идентичность Крыма в согласии с современными ему представлениями не из античного или византийского величия, а из современного православия³⁸.

О политических отношениях в Крыму Дапonte не рассказывает ничего нового. То немногое, что он повествует о политических структурах, известно гораздо лучше по латиноязычным европейским справочникам. Его информативные сообщения о Русско-австрийско-турецкой войне 1735—1739 гг. и о Белградском мирном договоре, он почерпнул

³⁶ Об этом повествуется уже у Матвея Меховского (Miechowita 1518: [39]). О Матвее Меховском см. (Metan 2019). Об этом эпизоде см. (Кизилов 2004: 91—94). См. также (Albrecht 2012: 158). Об участии мусульман в христианских ритуалах и т.д. см. (Zelevos 2011: 122—123).

³⁷ Примерно тридцать лет спустя Полизойс Лампанициотес посвятил митрополиту Молдавии Габриэлю свой перевод Истории Крыма Франческо Бекаттини — (Λαμπανιζιώτης 1792). История Бекаттини была опубликована в 1785 г. в Венеции (Becattini 1785). По собственному утверждению Лампанициотеса он познакомился с Бекаттини во время своего пребывания в Венеции в 1791 г. О Бекаттини см. (Morelli Timpanaro 1991: 338).

³⁸ Об этом см. (Zelevos 2011: 111—119). Аналогичные построения содержатся в описании Санторина (Κακλαμάνης 2015: 71—95). Однако Дапonte подчеркнуто прибегает в своем эссе Самоса к античным грекам, эллинам, он упоминает также Константина Великого и Феофила, которые в определенной степени выстраивают мост к Византии, но христианская, византийская эпоха не рассматриваются им далее (другого мнения придерживается Минаоглу полагающий, что Дапonte стремится равноправному отображению византийской эпохи Самоса (Μηνάουλου 2018: 70—71).

из собственной политической деятельности, описываются Дапонте в других его произведениях гораздо подробнее.

Главный интерес Дапонте вызывает монашеский (монастырский) ландшафт Крыма, с его суровой красотой, *locus terribilis* — «дом Бога и врата небес» (Быт. 28: 17), который он противопоставляет описываемому *locus amoenus*, идиллическим речным долинам. Здесь отражается также собственный переход и восхождение Дапонте (по меньшей мере таковым был его замысел) от мирской к духовной жизни, и обнажается назидательный, поучительный характер «Зеркала жен». Этот морально-философский аспект Дапонте объединяет с историко-политическими образовательными целями подъема и развития общей образованности, в связи с чем он включает в свой текст информацию энциклопедического характера.

Рассказ Дапонте о его пребывании в Крыму существенно расширяет наши знания о полуострове ценными примечаниями о проживающем там греческом населении, о котором западноевропейские путешественники упоминают в лучшем случае только как о статистической величине.

Литература

- Арсений, архимандрит. 1872. Готская Епархия в Крыму. *ЖМНП* CLXV, 60—86.
- Баранова В.В. 2010. *Язык и этническая идентичность: урумы и румеи Приазовья*. Москва: ВШЭ.
- Бертье-Делагард А.Л. 1910. Мнимое тысячелетие, или к истории христианства в Крыму. *ЗООИД* XVIII, 67—68.
- Герцен А.Г. 2008. Мангуп глазами исследователей и путешественников XVI — начала XX в. В: *БИАС*. Вып. 3. Симферополь: Антиква, 214—220.
- Кизилов М.Б. 2004. Крым и Крымское ханство в «Трактате о Двух Сарматиях» Матвея Меховского. *Archivum Eurasiae Medii Aevii* 13, 79—95.
- Комаров В.Н., Зарубин З.М.Ф., Бабицкий Е.Ф. 2018. Качи-Кальон. *Природа* 2 (1230), 70—77.
- Лавров В.В. 2015. Археологические исследования Качи-Кальона в 1954 г. (По материалам архива Е.В. Веймарна в Бахчисарайском заповеднике). *История и археология Крыма* 2, 349—363.
- Лосева О.В. 2012: Кесарий Дапонте. В: *Православная энциклопедия*. Т. 32. Москва: МП РПЦ, 537—539.
- Медведев И.П. 2010. Поэма Кесария Дапонте (XVIII в.) «Княгиня Ольга или История крещения Россов». *Вестник церковной истории* 3—4, 5—16.
- Могаричев Ю.М. 1995. Пещерные церкви Качи-Кальона. *АДСВ* 27. *Византия и средневековый Крым*, 102—106.
- Могаричев Ю.М. 2010. «Пещерные города» в Крыму. Киев: Вища школа-XXI.
- Пивоварова Н.В. 2009. Бахчисарайская [Мариупольская] икона Божией Матери. В: *Православная энциклопедия*. Т. 4. Москва: МП РПЦ, 398—399.
- Репников Н.И. 1935. Городище Качи-Кальен. In: *Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931—1933 гг.* Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 102—114 (Известия государственной академии истории материальной культуры. Вып. 117).
- Хартахай Ф. 1867. Христианство в Крыму. В: Ханацкий К.В. (ред.). *Памятная книжка Таврической губернии*. Симферополь: Типография Таврического Губернского Правления, 41—128.
- Храпунов Н.И., Храпунова С.Н. 2017. Известия о Крыме у Франческо Альгаротти. *Золотоордынское обозрение*. Т. 5. № 3, 612—628.
- Храпунов Н.И. 2016. Мусульманские памятники Крыма глазами путешественников конца XVIII — начала XIX в. В: Абдуллин Х.М., Ситдииков А.Г. (отв. ред.). *Материалы конгресса исламской археологии России и стран СНГ*. Казань: Институт археологии АН РТ, 268—275.
- Храпунов Н.И. 2018. Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII — начала XIX в. *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований* 2(91), 21—33.

- Храпунов Н.И., Гинькут Н.В. 2015. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника Барона да Бара. *МАИЭТ* XX, 395—430.
- Чеснокова Н.П. 2015. История российско-синайских культурных и конфессиональных отношений по письменным источникам. В: *Русские иконы Синае. Жалованные грамоты, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XVI—XX веков из России, хранящиеся в монастыре св. Екатерины на Синае*. Москва: Московская Патриархия Русской Православной Церкви, 23—38.
- Albrecht S. 2011. *Im Auftrag des Königs: ein Gesandtenbericht aus dem Land der Krimtataren: die "Tartariae description" des Martinus Broniovius (1579)*. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum.
- Becattini F. 1785. *Storia della Crimea Piccola Tartaria ed altre Provincie circonvicine*. Venezia: Presso Leonardo Bassaglia.
- Beyer H.-V. 1981. Der "Heilige Berg" in der byzantinischen Literatur I. Mit einem Beitrag von Katja Sturm-Schnabel zum "locus amoenus" einer serbischen Herrscherurkunde. *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik* 30, 171—205.
- Camariano N. 1970. Constantin Dapontès et les principautés Roumaines. *Revue des études sud-est européennes* 8, 481—494.
- Cioroch G. 1993. *Gli enkomia della Dormizione. Storia e teologia di un testo in uso nella Liturgia Ortodosso-Russa. Pontificium Institutum Orientale. Facultas Scientiarum Orientalium*. Roma: Pontificium Institutum Orientale.
- Clive P. (ed.). 1969. *Consolidated Treaties Series*. Vol. 35. New York: Oceana Publications, 425—445.
- Costache S. 2010—2011. Loyalty and Political Legitimacy in the Phanariots' Historical Writing in the Eighteenth Century. *Südost-Forschungen* 69/70, 25—50.
- Cupane C. 2006. Künstliche Paradiese. Ortsbeschreibungen in der vulgärsprachlichen Dichtung des späten Byzanz. In: Ratkowsch Ch. (Hrsg.). *Die poetische Ekphrasis von Kunstwerken. Eine literarische Tradition der Großdichtung in Antike, Mittelalter und früherer Neuzeit. Sitzungsberichte der Philosophisch-Historischen Klasse 735*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 221—245.
- Cupane C. 2011. Orte der Liebe: Bäder, Brunnen und Pavillons zwischen Fiktion und Realität. In: Vavřínek V., Odorico P., Drbal V. (eds.). *Ekphrasis. La représentation des monuments dans les littératures byzantine et byzantino-slaves. Réalités et imaginaires*. Prague: Slovanský ústav AV ČR, 167—178 (Byzantinoslavica 69. Suppl. 3).
- Curtius E.R. 1993: *Europäische Literatur und Lateinisches Mittelalter*. Tübingen; Basel: Francke, 176—191.
- de Montpéroux F.D. 1843. *Voyage autour du Caucase, chez les Tscherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*. Vol. VI. Paris: Librairie de Gide, 297—305.
- della Dora V. 2011. Anti-Landscapes: Caves and Apophasis in the Christian East. *Environment and Planning D: Society and Space* 29. No. 5, 761—779.
- della Dora V. 2016. *Landscape, Nature, and the Sacred in Byzantium*. Cambridge: Cambridge University Press.
- dx.doi.org: 1: Quelquejey Ch., Ayalon D., İnalçık H. Čerkes. Encyclopaedia of Islam, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. Consulted online on 01 April 2019. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_COM_0137 (дата обращения 02.04.2019).
- dx.doi.org: 2: Kortepeter C.M. Kalgħay. Encyclopaedia of Islam, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_3825 (дата обращения 02.04.2019).
- Feldman W. 1991. Mehter. In: Bosworth C.E., van Donzel E., Pellat Ch. (eds.). *Encyclopaedia of Islam, Second Edition*. Vol. 6. Mahk—Mid. Leiden: E.J. Brill, 1007—1008.
- Hasse F.Ch.A. 1840. *Kurze Geschichte der Leipziger Buchdruckerkunst (etc.)*. Leipzig: Teubner.
- Hurmuzaki E. 1909. *Documente privitoare la istoria românilor*. Vol. XIII. *Texte grecesti privitoare la istoria Romaneasca, culese, si publicate cu introducere si indicele rumeloi de A. Papadopoulos-Kerameus*. Bucureşti: [б.и.].
- Iorga N. 1931. Les grandes familles byzantines et l'idée byzantine en Roumanie. *Académie Roumaine. Bulletin de la section historique* 18, 9—11.
- iospe.kcl.ac.uk: 1: Andrej Ju.V. *Ancient Inscriptions of the Northern Black Sea*. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.162.html> (дата обращения 02.04.2019).
- Kaplanis T.A. 2001. Women in the looking-glass: the philogynous Dapontes (1713—1784) within the misogynous tradition of the Middle Ages. *Comparaison / Σύγκριση* 12, 48—70.

- Kitromilides P.M. 2013. *Enlightenment and Revolution: The Making of Modern Greece*. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press.
- Kizilov M. 2003. The Karaite Communities of Chufut-Kale and Mangup: History and Topography of the Settlements. In: Polliack M. (ed.). *Karaite Judaism: A Guide to Its History and Literary Sources*. Leiden: Brill, 759—788.
- Kizilov M. 2012. Noord en Oost Tartarye by Nicolaes Witsen: The First Chrestomathy on the Crimean Khanate and its Sources. In: Klein D. (ed.). *The Crimean Khanate between East and West (15th — 18th Century)*. Wiesbaden: Harrasowitz, 169—187.
- Knös B. 1955. Un miroir des femmes du XVI^e siècle. *Hellēnika* 13, 123—157.
- Kostantaras D.J. 2006. *Infamy and Revolt: The Rise of the National Problem in Early Modern Greek Thought*. Boulder: Columbia University Press (East European Monographs 683).
- Kozelsky M. 2010. *Christianizing Crimea. Shaping Sacred Space in the Russian Empire and Beyond*. DeKalb, IL: Northern Illinois University Press.
- Królikowska-Jedlińska N. 2018. *Law and Division of Power in the Crimean Khanate (1532—1774)*. Leiden: Brill.
- Legrand E. (ed.). 1888. Notice Bio-Bibliographique. In: *Ephémérides daces ou chronique de la guerre de quatre ans (1736—1739) par Constantin Dapontès*. T. 3. Paris: Hachette.
- Matuz J. 1970. Qalga. *Turcica* 2, 101—129.
- Metan S. 2019. *Wissen über das östliche Europa im Transfer: Edition, Übersetzung und Rezeption des «Tractatus de duabus Sarmatiis» (1517)*. Wien: Böhlau-Verlag GmbH (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A. Neue Folge. Bd. 91).
- Mézin A. 1998. *Les consuls de France au siècle des lumières (1715—1792)*. Frankfurt/M., New York: Brill.
- Miechowita M. 1518. *Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis*. Auguste Vindelicorum: Sigmund Grimm und Marx Wirsung.
- Morelli Timpanaro M.A. 1991. Su Francesco Becattini (1743—1813), di professione poligrafo. *Archivio Storico Italiano* 149, 279—374.
- Németh J. 1965. Kereit, Kérey, Giray. *Ural-Altäische Jahrbücher* 36, 360—365.
- Pamuk Ş. 2000. *A Monetary History of the Ottoman Empire*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Piatnitsky Y. 2000. Sinai, Byzantium, and Russia. In: Piatnitskiĭ Ju. (ed.). *Sinai, Byzantium, Russia: Orthodox art from the sixth to the twentieth century; [an exhibition at the State Hermitage Museum, St. Petersburg, June 2000 — September 2000 and at the Courtauld Gallery, London, October 2000 — February 2001]*. London: University of Washington Press; Saint Catherine Foundation, 18—34.
- Pittas-Herschbach M. 2002. Identity and Difference in the Iphigenia of Petros Katsaitis. *Journal of Modern Greek Studies* 20, 113—142.
- Polioudakis G. 2008. *Die Übersetzung deutscher Literatur ins Neugriechische vor der Griechischen Revolution von 1821*. Maß und Wert 4. Frankfurt/M.; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Peter Lang.
- Puchner W. 2007. Satirische Dialoge in dramatischer Form aus dem Phanar und den transdanubischen Fürstentümern 1690—1820. Eine sekundäre Textgruppe des vorrevolutionären griechischen Theaters. *Zeitschrift für Balkanologie* 43, 189—206.
- Rapp C. 2018. Kaisarios Dapontes (1713—1784): Orthodoxy and Education between Mount Athos and the Danubian Principalities. *Analele Putnei / Annals of Putna* 14, 61—80.
- Rhoby A. 2007: Stadtlob und Stadtkritik in der byzantinischen Literatur. In: Hinterberger M., Schiffer E. (Hrsg.). *Byzantinische Sprachkunst: Studien zur byzantinischen Literatur gewidmet Wolfram Hörandner zum 65. Geburtstag*. Berlin, New York: W. de Gruyter 277—295.
- Souloyannis E. 1974. Cesario Daponte e la sua opera “Φανάρι Γυναικῶν”: Diss. phil. Roma.
- Speake G. 2018. *A History of the Athonite Commonwealth: The Spiritual and Cultural Diaspora of Mount Athos*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Strauss J. 1999. The Rise of Non-Muslim Historiography in the Eighteenth Centuries. *Oriente Moderno, Nuova serie, Anno 18(79)* 1. *The Ottoman Empire in the Eighteenth Century*, 217—232.
- Tuchelt K. 1966 (Hrsg.). *Türkische Gewänder und Osmanische Gesellschaft im achtzehnten Jahrhundert: Facsimile-Ausgabe des Codex «Les portraits des differens habillemens qui sont en usage à Constantinople et dans tout la Turquie» aus dem Besitz des Deutschen Archäologischen Institutes in Istanbul*. Graz: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 46—47.
- Zelepos I. 2011. «Unser orientalisches-christliches Geschlecht» — Zur Formierung eines osmanisch-orthodoxen Identitätskonzepts in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts. In: Oikonomou M,

- Stassinopoulou M.A., Zelepos I. (Hrsg.). *Griechische Dimensionen südosteuropäischer Kultur seit dem 18. Jahrhundert. Beiträge zum Symposium (Wien, 17.-18. Dezember 2009)*. Frankfurt/M.: Lang, 111—124 (Studien zur Geschichte Südosteuropas. Bd. 16).
- Δαπόντες Κ. 1766. *Καθρέπτης γυναικών: Εν ω φαίνονται γραφικώς αι εν τη παλαιά γραφή περιεχόμεναι σποράδην ιστορίαι κακών τε και καλών γυναικών*. Λειψία της Σαξονίας: Βρεϊτκόφφ.
- Δαπόντες Κ. 1997. *Κήπος Χαριτών*. Αθήνα: Βιβλιοπωλείον της Εστίας.
- Ζαμπάκη Ν. 2017. *Μετρικολογικά στον Κήπο Χαριτών του Καισαρίου Δαπόντε*. Ιωάννινα: National & Kapodistrian University of Athens.
- Ζαχαρίας μοναχός Ξηροποταμηνός. 2014. Καισάριος Δαπόντες, Περί της ημετέρας σεβασμίας και βασιλικής μονής του Ξηροποτάμου, παρά τινων κτητόρων εκτίσθη, και μία σημείωση: Δύο κείμενα που πρέπει να αποδοθούν στον συντάκτη τους. *Βυζαντινά* 33, 387—421.
- Καγκελλάριος Α. 1737. *Βίος Πέτρου του Μεγάλου Αυτοκράτορος της Ρουσίας, πατρός πατρίδος: συλλεγείς εκ διαφόρων υπομνημάτων εν Γαλλίας κ' Ολλανδία εκδοθέντων, κ' εις δύο τόμους διαιρεθείς*. Τ. 1. Ενετίησι: Σάντου Πέκωρα.
- Κακλαμάνης Σ. 2015. Ο Κωνσταντίνος (Καισάριος) Δαπόντες και η φαντασία της Σαντορίνης (1650). In: Κακλαμάνης Σ., Καλοκαιρινός Α., Πολυχρονάκης Δ. (εκδ.). *Λόγος και χρόνος στη νεοελληνική γραμματεία (18^{ος} — 19^{ος} αιώνας)*. Πρακτικά Συνεδρίου προς τιμήν του Αλέξη Πολίτη (Ρέθυμνο, 12-14 Απριλίου 2013). Ηράκλειο: Πανεπιστημιακές Εκδόσεις Κρήτης, 71—95.
- Κεχαγιόγλου Γ. 2009. Η ιστοριογραφία ως όχημα συνειρμικής συναφήγησης και εγκιβωτιστικής παρέκβασης: Το λογοτεχνικό παράδειγμα της ασύμμετρα διασκεδαστικής Βίβλου Βασιλειών του Καισαρίου Δαπόντε. *Realia Byzantina. Byzantinisches Archiv* 22. Berlin: W. de Gruyter, 47—56.
- Κωνσταντίνος Π., Κυριάκος Π. 2014. *Helleno—Russica 1453—1821. Ήτοι Τεκμήρια της Πρώϊμης Νεοελληνικής Γραμματείας περί της Ρωσίας*. Θεσσαλονίκη: Εκδόσεις Κυριακίδη.
- Λαμπανιτζιώτης Π. 1792. *Ιστορία της Ταυρικής Χερσονήσου: ήτοι Κριμίου Μικράς Ταταρίας Μετά των παραπλησιοχώρων αυτής Επαρχιών. ... / Νυν πρώτον Εκ της Ιταλικής διαλέκτου μετενεχθείσα και τύποις εκδοθείσα, δι ακριβούς επιμελείας και δαπάνης. του Πολυζώη Λαμπανιτζιώτη του εξ Ιωαννίνων*. Εν Βιέννη: Τυπογραφία Γεωργίου Βεντότη.
- Λάμπρος Σπ. 1905. Αι κατά των τυπογράφων της Βενετίας αιτιάσεις του Καισαρίου Δαπόντε και του Παχωμίου Ρουσάνου. *Νέος Έλληνομνήμων* 2, 336—351.
- Μακρή Π. 2018. Η Θεοτόκος στο έργο του Καισαρίου Δαπόντε. Ανιχνεύσεις της παρουσίας της στο βίωμα και στην τέχνη. *Mandragoras* 59, 59—62.
- Μαρούση Φ.Θ. 2008. *Η γυναίκα στο έργο του Καισαρίου Δαπόντε, καθρέπτης γυναικών*. Θεσσαλονίκης: Θεολογική Σχολή; Τμήμα Θεολογίας.
- Μηνάογλου Χ. 2018. Μία επιτομή της ιστορικής σκέψης του Δαπόντε Χαράλαμπος. *Mandragoras* 59, 70—71.
- Πασχαλίδης Σ.Α. 2012. *Η αυτόγραφη νεομαρτυρολογική συλλογή του μοναχού Καισαρίου Δαπόντε (1713—1784)*. Θεσσαλονίκη: Μυγδονία.
- Πισσης Ν. 2009. Τροπές της «ρωσικής προσδοκίας» στα χρόνια του Μεγάλου Πέτρου. *Μνήμων* 30, 37—59.
- Πισσης Ν. 2014. *Χρησιμολογία και ρωσική προσδοκία. Σλάβοι και Ελληνικός Κόσμος, Πρακτικά Α' Επιστημονικής Ημερίδας Τμήματος Σλαβικών Σπουδών*. Αθήνα: Pelekanos Books, 149—168.
- Σαββίδη Γ.Π. 1993. Καισάριος Δαπόντε, Η θυσία του Ιεφθάε και ιστορία Σωσσάννης. In: *Δύο συνεχόμενες συνθέσεις από τον Καθρέπτη γυναικών*. Αθήνα: Ιστός.
- Σάθα Κ.Ν. 1872. Δαπόντε Καισάριος, Ιστορικός κατάλογος ανδρών επισήμων (1700—1784). *Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη ή Συλλογή ανεκδότων μνημείων της Ελληνικής Ιστορίας* 3, 73—200.

References

- Arseniy, arkhimandrit. 1873. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (Journal of the Ministry of Education)* CLXV, 60—86 (in Russian).
- Baranova, V.V. 2010. *Yazyk i etnicheskaya identichnost': urumy i rumei Priazov'ya (Language and Ethnic Identity: Urums and Rumees of the Sea of Azov)*. Moscow: "VShE" (in Russian).
- Bertier Delagarde, A.L. 1910. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostey (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)* XVIII, 67—68 (in Russian).
- Gertsen, A.G. 2008. In: *Bakhchisarajskiy istoriko-arheologicheskiy sbornik (Bakhchisaray Historical and Archaeological Collected Works)*. Iss. 3. Simferopol: "Antikva" Publ., 214—220 (in Russian).

- Kizilov, M.B. 2004. In *Archivum Eurasiae Medii Aevii* 13, 79—95 (in Russian).
- Komarov, V.N., Zarubin, Z.M.F., Babitskiy, Ye.F. 2018. In *Priroda (Nature)* 2 (1230), 70—77 (in Russian).
- Lavrov, V.V. 2015. In *Istoriya i arkheologiya Kryma (History and Archeology of Crimea)* 2, 349—363 (in Russian).
- Loseva, O.V. 2012. Kesariy Daponte. In: *Pravoslavnyaya entsiklopediya (Orthodox Encyclopedia)*. Vol. 32. Moscow: “MP RPTS”, 537—539 (in Russian).
- Medvedev, I.P. 2010. In *Vestnik tserkovnoy istorii (Bulletin of Church History)* 3—4, 5—16 (in Russian).
- Mogarichev, Yu.M. 1995. In *Antichnaya drevnost i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 27. *Vizantiya i srednevekovyy Krym (Byzantium and the medieval Crimea)*, 102—106 (in Russian).
- Mogarichev, Yu.M. 2010. “Peshchernyye goroda” v Krymu (“Cave Cities” in the Crimea). Kiev: “Vishcha shkola-XXI” Publ. (in Russian).
- Pivovarova, N.V. 2009. In: *Pravoslavnyaya entsiklopediya (Orthodox Encyclopedia)*. Vol. 4. Moscow: “MP RPTS”, 398—399 (in Russian).
- Repnikov, N.I. 1935. In: *Materialy Eski-Kermenskoj ekspeditsii 1931—1933 gg. (Materials of the Eski-Kermen Expedition 1931—1933)*. Moscow; Leningrad: “Gosudarstvennoye sotsialno-ekonomicheskoye izdatelstvo”, 102—114 (Bulletin of the State Academy of the History of Material Culture. Iss. 117) (in Russian).
- Khartakhay, F. 1867. In: Khanatskiy, K.V. (ed). *Pamyatnaya knizhka Tavricheskoy gubernii (Memorial Book of the Tauride Province)*. Simferopol: “Tipografiya Tavricheskogo Gubernskogo Pravleniya”, 41—128 (in Russian).
- Khrapunov, N.I., Khrapunova, S.N. 2017. In *Zolotoordynskoye obozreniye (Golden Horde Review)*. Vol. 5. No. 3, 612—628 (in Russian).
- Khrapunov, N.I. 2016. In: Abdullin, Kh.M., Sitdikov, A.G. (eds.). *Materialy kongressa islamskoy arkheologii Rossii i stran SNG (Materials of the Congress of Islamic Archeology of Russia and the Commonwealth of Independent States Countries)*. Kazan: Institut arkheologii AN RT, 268—275 (in Russian).
- Khrapunov, N.I. 2018. In *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy (Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research)* 2(91), 21—33 (in Russian).
- Khrapunov, N.I., Ginkut, N.V. 2015. In *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XX, 395—430 (in Russian).
- Chesnokova, N.P. 2015. In: *Russkiye ikony Sinaya. Zhalovannyye gramoty, ikony i proizvedeniya dekorativno-prikladnogo iskusstva XVI—XX vekov iz Rossii, khranyashchiesya v monastyre sv. Yekateriny na Sinaye (History of Russian-Sinai Cultural and Confessional Relations according to Written Sources. Russian Icons of Sinai. Letters, Icons and Works of Arts and Crafts of the 16th — 20th Centuries from Russia, stored in the Monastery of St. Catherine in the Sinai)*. Moscow: “Moskovskaya Patriarkhiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi”, 23—38 (in Russian).
- Albrecht, S. 2011. *Im Auftrag des Königs: ein Gesandtenbericht aus dem Land der Krimtataren: die “Tartariae description” des Martinus Broniovius (1579)*. Mainz: “Römisch-Germanisches Zentralmuseum”.
- Becattini, F. 1785. *Storia della Crimea Piccola Tartaria ed altre Provincie circonvicine*. Venezia: “Presso Leonardo Bassaglia”.
- Beyer, H.-V. 1981. Der “Heilige Berg” in der byzantinischen Literatur I. Mit einem Beitrag von Katja Sturm-Schnabel zum “locus amoenus” einer serbischen Herrscherurkunde. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 30, 171—205.
- Camariano, N. 1970. Constantin Dapontès et les principautés Roumaines. *Revue des études sud-est européennes* 8, 481—494.
- Cioroch, G. 1993. *Gli enkomia della Dormizione. Storia e teologia di un testo in uso nella Liturgia Ortodosso-Russa. Pontificium Institutum Orientale. Facultas Scientiarum Orientalium*. Roma: “Pontificium Institutum Orientale”.
- Clive, P. (ed.). 1969. *Consolidated Treaties Series*. Vol. 35. New York: “Oceana Publications” Publ., 425—445.
- Costache, S. 2010—2011. Loyalty and Political Legitimacy in the Phanariots’ Historical Writing in the Eighteenth Century. *Südost-Forschungen* 69/70, 25—50.
- Cupane, C. 2006. Künstliche Paradiese. Ortsbeschreibungen in der vulgärsprachlichen Dichtung des späten Byzanz. In: Ratkowitsch, Ch. (Hrsg.). *Die poetische Ekphrasis von Kunstwerken. Eine literarische Tradition*

- der Großdichtung in Antike, Mittelalter und früher Neuzeit. Sitzungsberichte der Philosophisch-Historischen Klasse 735.* Wien: “Österreichische Akademie der Wissenschaften”, 221—245.
- Cupane, C. 2011. Orte der Liebe: Bäder, Brunnen und Pavillons zwischen Fiktion und Realität. In: Vavřínek, V., Odorico, P., Drbal, V. (eds.). *Ekphrasis. La représentation des monuments dans les littératures byzantine et byzantino-slaves. Réalités et imaginaires.* Prague: “Slovanský ústav AV ČR”, 167—178 (Byzantinoslavica 69. Suppl. 3).
- Curtius, E.R. 1993. *Europäische Literatur und Lateinisches Mittelalter.* Tübingen; Basel: “Francke” Publ., 176—191.
- de Montpéroux, F.D. 1843. *Voyage autour du Caucase, chez les Tscherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée.* Vol. VI. Paris: “Librairie de Gide” Publ., 297—305.
- della Dora, V. 2011. Anti-Landscapes: Caves and Apophasis in the Christian East. *Environment and Planning D: Society and Space* 29. No. 5, 761—779.
- della Dora, V. 2016. *Landscape, Nature, and the Sacred in Byzantium.* Cambridge: “Cambridge University Press” Publ.
- dx.doi.org: 1: Quelquejay Ch., Ayalon D., İnalçık H. Čerkes. Encyclopaedia of Islam, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. Consulted online on 01 April 2019. Available at: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_COM_0137 (accessed 02.04.2019).
- dx.doi.org: 2: Kortepeter C.M. Kalghay. Encyclopaedia of Islam, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. Available at: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_3825 (accessed 02.04.2019).
- Feldman, W. 1991. Mehter. In: Bosworth, C.E., van Donzel, E., Pellat, Ch. (eds.). *Encyclopaedia of Islam, Second Edition.* Vol. 6. *Mahk—Mid.* Leiden: “E.J. Brill” Publ., 1007—1008.
- Hasse, F.Ch.A. 1840. *Kurze Geschichte der Leipziger Buchdruckerkunst (etc.).* Leipzig: “Teubner” Publ.
- Hurmuzaki, E. 1909. *Documente privitoare la istoria românilor.* Vol. XIII. *Texte grecesti privitoare la istoria Romaneasca, culese, si publicate cu introducere si indicele rumeloi de A. Papadopoulos-Kerameus.* Bucureşti: [s.n.].
- Iorga, N. 1931. Les grandes familles byzantines et l’idée byzantine en Roumanie. *Académie Roumaine. Bulletin de la section historique* 18, 9—11.
- iospe.kcl.ac.uk: 1: Andrej Ju.V. *Ancient Inscriptions of the Northern Black Sea.* Available at: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.162.html> (accessed 02.04.2019).
- Kaplanis, T.A. 2001. Women in the looking-glass: the philogynous Dapontes (1713—1784) within the misogynous tradition of the Middle Ages. *Comparaison / Σύγκριση* 12, 48—70.
- Kitromilides, P.M. 2013. *Enlightenment and Revolution: The Making of Modern Greece.* Cambridge, Mass., London: “Harvard University Press” Publ.
- Kizilov, M. 2003. The Karaite Communities of Chufut-Kale and Mangup: History and Topography of the Settlements. In: Polliack, M. (ed.). *Karaite Judaism: A Guide to Its History and Literary Sources.* Leiden: “Brill” Publ., 759—788.
- Kizilov, M. 2012. Noord en Oost Tartarye by Nicolaes Witsen: The First Chrestomathy on the Crimean Khanate and its Sources. In: Klein, D. (ed.). *The Crimean Khanate between East and West (15th — 18th Century).* Wiesbaden: “Harrasowitz” Publ., 169—187.
- Knös, B. 1955. Un miroir des femmes du XVI^e siècle. *Hellēnika* 13, 123—157.
- Kostantaras, D.J. 2006. *Infamy and Revolt: The Rise of the National Problem in Early Modern Greek Thought.* Boulder: “Columbia University Press” Publ. (East European Monographs 683).
- Kozelsky, M. 2010. *Christianizing Crimea. Shaping Sacred Space in the Russian Empire and Beyond.* DeKalb, IL: “Northern Illinois University Press” Publ.
- Królikowska-Jedlińska, N. 2018. *Law and Division of Power in the Crimean Khanate (1532—1774).* Leiden: “Brill” Publ.
- Legrand, E. (ed.). 1888. Notice Bio-Bibliographique. In: *Ephémérides daces ou chronique de la guerre de quatre ans (1736—1739) par Constantin Dapontès.* T. 3. Paris: “Hachette” Publ.
- Matuz, J. 1970. Qalga. *Turcica* 2, 101—129.
- Metan, S. 2019. *Wissen über das östliche Europa im Transfer: Edition, Übersetzung und Rezeption des «Tractatus de duabus Sarmatiis» (1517)* Wien: “Böhlau-Verlag GmbH” Publ. (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A. Neue Folge. Bd. 91).
- Mézin, A. 1998. *Les consuls de France au siècle des lumières (1715—1792)* Frankfurt/M., New York: “Brill” Publ.

- Miechowita, M. 1518. *Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis*. Auguste Vindelicorum: “Sigmund Grimm und Marx Wirsung”.
- Morelli Timpanaro, M.A. 1991. Su Francesco Becattini (1743—1813), di professione poligrafo. *Archivio Storico Italiano* 149, 279—374.
- Németh, J. 1965. Kereit, Kérey, Giray. *Ural-Altäische Jahrbücher* 36, 360—365.
- Pamuk, Ş. 2000. *A Monetary History of the Ottoman Empire*. Cambridge: “Cambridge University Press” Publ.
- Piatnitsky, Y. 2000. Sinai, Byzantium, and Russia. In: Piatnitskiĭ, Ju. (ed.). *Sinai, Byzantium, Russia: Orthodox art from the sixth to the twentieth century; [an exhibition at the State Hermitage Museum, St. Petersburg, June 2000-September 2000 and at the Courtauld Gallery, London, October 2000-February 2001]*. London: “University of Washington Press” Publ.; “Saint Catherine Foundation” Publ., 18—34.
- Pittas-Herschbach, M. 2002. Identity and Difference in the Iphigeneia of Petros Katsaitis. *Journal of Modern Greek Studies* 20, 113—142.
- Polioudakis, G. 2008. *Die Übersetzung deutscher Literatur ins Neugriechische vor der Griechischen Revolution von 1821*. Maß und Wert 4. Frankfurt/M.; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: “Peter Lang” Publ.
- Puchner, W. 2007. Satirische Dialoge in dramatischer Form aus dem Phanar und den transdanubischen Fürstentümern 1690—1820. Eine sekundäre Textgruppe des vorrevolutionären griechischen Theaters. *Zeitschrift für Balkanologie* 43, 189—206.
- Rapp, C. 2018. Kaisarios Dapontes (1713—1784): Orthodoxy and Education between Mount Athos and the Danubian Principalities. *Analele Putnei / Annals of Putna* 14, 61—80.
- Rhoby, A. 2007. Stadtlob und Stadtkritik in der byzantinischen Literatur. In: Hinterberger M., Schiffer E. (Hrsg.). *Byzantinische Sprachkunst: Studien zur byzantinischen Literatur gewidmet Wolfram Hörandner zum 65. Geburtstag*. Berlin, New York: “W. de Gruyter” Publ., 277—295.
- Souloyannis, E. 1974. Cesario Daponte e la sua opera “Φανάρι Γυναϊκών”: Diss. phil. Roma.
- Speake, G. 2018. *A History of the Athonite Commonwealth: The Spiritual and Cultural Diaspora of Mount Athos*. Cambridge: “Cambridge University Press” Publ.
- Strauss, J. 1999. The Rise of Non-Muslim Historiography in the Eighteenth Centuries. *Oriente Moderno, Nuova serie, Anno 18(79)* 1. *The Ottoman Empire in the Eighteenth Century*, 217—232.
- Tuchelt, K. 1966 (Hrsg.). *Türkische Gewänder und Osmanische Gesellschaft im achtzehnten Jahrhundert: Facsimile-Ausgabe des Codex “Les portraits des differens habillemens qui sont en usage à Constantinople et dans tout la Turquie” aus dem Besitz des Deutschen Archäologischen Institutes in Istanbul*. Graz: “Akademische Druck- u. Verlagsanstalt” Publ., 46—47.
- Zelevos, I. 2011. “Unser orientalisches-christliches Geschlecht” — Zur Formierung eines osmanisch-orthodoxen Identitätskonzepts in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts. In: Oikonomou, M., Stassinopoulou, M.A., Zelevos, I. (Hrsg.). *Griechische Dimensionen südosteuropäischer Kultur seit dem 18. Jahrhundert. Beiträge zum Symposium (Wien, 17.-18. Dezember 2009)* Frankfurt/M.: “Lang” Publ., 111—124 (Studien zur Geschichte Südosteuropas. Bd. 16).
- Δαπόντες, Κ. 1766. *Καθρέπτης γυναικῶν: Ἐν ᾧ φαίνονται γραφικῶς αἱ ἐν τῇ παλαιᾷ γραφῇ περιεχόμεναι σποράδην ιστορίαι κακῶν τε καὶ καλῶν γυναικῶν*. Λειψία τῆς Σαξονίας: “Βρεϊτκόφ”.
- Δαπόντες, Κ. 1997. *Κήπος Χαριτῶν*. Ἀθήνα: “Βιβλιοπωλεῖον τῆς Ἐστίας” Publ.
- Ζαμπάκη, Ν. 2017. *Μετρικολογικά στον Κήπο Χαριτῶν του Καισαρίου Δαπόντε*. Ἰωάννινα: “National & Kapodistrian University of Athens”.
- Ζαχαρίας μοναχός Ξηροποταμῆς. 2014. *Καισάριος Δαπόντες, Περὶ τῆς ἡμετέρας σεβασμίας καὶ βασιλικῆς μονῆς του Ξηροποτάμου, παρά τινων κτητόρων ἐκτίσθη, καὶ μία σημείωση: Δύο κείμενα που πρέπει να αποδοθῶν στον συντάκτη τους*. *Βυζαντινά* 33, 387—421.
- Καγκελλάριος, Α. 1737. *Βίος Πέτρου του Μεγάλου Αυτοκράτορος τῆς Ρουσσίας, πατρός πατρίδος: συλλεγείς ἐκ διαφορῶν υπομνημάτων ἐν Γαλλίας κ’ Ολλανδία ἐκδοθέντων, κ’ εἰς δύο τόμους διαιρεθείς*. Τ. 1. Ἐνετίησι: “Σάντου Πέκωρα”.
- Κακλαμάνης, Σ. 2015. Ο Κωνσταντῖνος (Καισάριος) Δαπόντες καὶ ἡ φαντασία τῆς Σαντορίνης (1650). In: Κακλαμάνης, Σ., Καλοκαιρινός, Α., Πολυχρονάκης, Δ. (εκδ.). *Λόγος καὶ χρόνος στη νεοελληνικὴ γραμματεία (18^{ος} — 19^{ος} αἰῶνας)*. Πρακτικά Συνεδρίου πρὸς τιμὴν του Ἀλέξη Πολίτη (Ρέθυμνο, 12-14 Ἀπριλίου 2013). Ἡεράκλειο: “Πανεπιστημιακὲς Ἐκδόσεις Κρήτης” Publ., 71—95.
- Κεχαγιόγλου, Γ. 2009. Η ιστοριογραφία ως ὄχημα συνειρμικῆς συναφήγησης καὶ ἐγκιβωτιστικῆς παρέμβασης: Το λογοτεχνικό παράδειγμα τῆς ἀσύμμετρα διασκεδαστικῆς Βίβλου Βασιλείων του Καισαρίου Δαπόντε. *Realia Byzantina. Byzantinisches Archiv* 22. Berlin: “W. de Gruyter” Publ., 47—56.

- Κωνσταντίνος, Π., Κυριάκος, Π. 2014. *Helleno—Russica 1453—1821. Ήτοι Τεκμήρια της Πρώιμης Νεοελληνικής Γραμματείας περί της Ρωσίας*. Θεσσαλονίκη: “Εκδόσεις Κυριακίδη” Publ.
- Λαμπανιτζιώτης Π. 1792. *Ιστορία της Ταυρικής Χερσονήσου : ήτοι Κριμίου Μικράς Ταταρίας Μετά των παραπλησιοχώρων αυτής Επαρχιών. ... / Νυν πρώτον Εκ της Ιταλικής διαλέκτου μετενεχθείσα και τύποις εκδοθείσα, δι ακριβούς επιμελείας και δαπάνης. του Πολυζώη Λαμπανιτζιώτη του εξ Ιωαννίνων*. Εν Βιέννη: “Τυπογραφία Γεωργίου Βεντότη”.
- Λάμπρος, Σπ. 1905. Αι κατά των τυπογράφων της Βενετίας αιτιάσεις του Καισαρίου Δαπόντε και του Παχωμίου Ρουσάνου. *Νέος Έλληνομνήμων* 2, 336—351.
- Μακρή, Π. 2018. Η Θεοτόκος στο έργο του Καισαρίου Δαπόντε. Ανιχνεύσεις της παρουσίας της στο βίωμα και στην τέχνη. *Mandragoras* 59, 59—62.
- Μαρούση, Φ.Θ. 2008. *Η γυναίκα στο έργο του Καισαρίου Δαπόντε, καθρέπτης γυναικών*. Θεσσαλονίκης: “Θεολογική Σχολή” Publ.; “Τμήμα Θεολογίας” Publ.
- Μηνάογλου, Χ. 2018. Μία επιτομή της ιστορικής σκέψης του Δαπόντε Χαράλαμπος. *Mandragoras* 59, 70—71.
- Πασχαλίδης, Σ.Α. 2012. *Η αυτόγραφη νεομαρτυρολογική συλλογή του μοναχού Καισαρίου Δαπόντε (1713—1784)*. Θεσσαλονίκη: “Μυγδονία” Publ.
- Πισσης, Ν. 2009. Τροπές της «ρωσικής προσδοκίας» στα χρόνια του Μεγάλου Πέτρου. *Μνήμων* 30, 37—59.
- Πισσης, Ν. 2014. *Χρησιμολογία και ρωσική προσδοκία. Σλάβοι και Ελληνικός Κόσμος, Πρακτικά Α' Επιστημονικής Ημερίδας Τμήματος Σλαβικών Σπουδών*. Αθήνα: “Pelekanos Books” Publ., 149—168.
- Σαββίδη, Γ.Π. 1993. Καισαρίου Δαπόντε, Η θυσία του Ιεφθάε και ιστορία Σωσσάννης. In: *Δύο συνεχόμενες συνθέσεις από τον Καθρέπτη γυναικών*. Αθήνα: “Ιστός” Publ.
- Σάθα, Κ.Ν. 1872. Δαπόντε Καισάριος, Ιστορικός κατάλογος ανδρών επισήμων (1700—1784). *Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη ή Συλλογή ανεκδότων μνημείων της Ελληνικής Ιστορίας* 3, 73—200.